

О русских и русскости.

2.

Теперь вернёмся к нашим... в наше время... и ознакомимся с позицией одного из современных комментаторов этого вопроса. -

«Нация оказалась явлением, смысл которого русскими социал-демократами так и не был понят, точно так же, как и вся совокупность национальных отношений. - В 1913 году Сталин, выполняя партийное поручение, написал брошюру “Марксизм и национальный вопрос”, в котором его почему-то считали знатоком, возможно потому, что ценили как “чудесного грузина”, где было написано: “Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры”, “историческая категория эпохи поднимающегося капитализма”.

Ни в момент выхода этого трактата в свет, ни в дальнейшем никто не обратил внимание на два существенных противоречия. Во-первых, в русском языке “исторически сложившейся устойчивой общности людей” имеются собственные названия, - народность и народ. Именно им присущи те качества, которые Сталин почему-то решил именовать нацией, быть может не в последнюю очередь из-за того, что в 1913 году он ещё неуверенно владел русским языком. Не было никакой необходимости выдумывать дублирующий термин, синоним, который не принёс ничего нового. Во-вторых. Если нация представляет собой общность, свойственную “эпохе поднимающегося капитализма”, то почему все признаки, которые ей приписаны, относятся к периодам развития, отделённым от “капитализма” на сотни и тысячи лет? Ни язык, ни территория обитания, ни сложившиеся условия жизни, ни психический склад ничего общего не имеют с системой капиталистических экономических отношений, первоначально возникших согласно тому же марксизму, не ранее XVI-XVII столетий на севере Апеннинского полуострова и на юге Британских островов.

Пока марксисты, словно тетерева на току, кудахтали о благости “интернационализма”, предавая анафеме национализм, за который они выдавали этнический шовинизм народов, которым история не предоставила возможности стать нациями, пока они выдавали народы за нации на какой-то более высокой ступени их развития, в мире действительно возникли и утвердились новые человеческие общности, для которых у марксистов не нашлось подходящего названия. Оказывается, нации, а то были именно они, присущи какие-то иные качества, нежели те, которыми обладает народ, хотя народ и нация, конечно же, суть “исторически сложившиеся устойчивые общности людей”. -

Пока в России господствовала марксистско-ленинская доктрина, власть коммунистической партии, русское большинство (то есть великороссы, малороссы и белорусы) составляло угнетаемую, нещадно эксплуатируемую властью, подавляемую и унижаемую часть общества. Ничего подобного нельзя найти в новой и новейшей истории ни одной страны мира.

Источник противоестественного антагонизма власти и большинства населения России заключается в природе русской социал-демократии. Ленин считал возможным публично называть великороссов и малороссов “медвежьими-дикими мужиками”, русских в целом – “нацией рабов”. Показательно, что в отношении других народов России ничего подобного не позволялось. Наоборот, в статьях “Ильича” можно найти весьма комплиментарные суждения относительно поляков, финнов и евреев. Но когда речь заходила о русских или великороссах, тут из “пламенного революционера” гневные эпитеты лились рекой. -

Национальная доктрина коммунистов в России свелась не только к искусственному противопоставлению русских другим народам России, но и к целенаправленному созданию, когда они пришли к власти, этнических противоречий внутри самого русского народа, его насильственному расчленению по племенным кастам. Великороссы, о которых Ленин не уставал писать памфлеты перед 1917 годом (при том, что самого себя он называл “великоросским социал-демократом”) были переименованы в “русских”, малороссы – в “украинцев”, белорусам хотя и оставили их имя, но внушали, что русскими они не являются.

Если до 1917 года в русском сознании и в официальной практике все подданные Российской империи, независимо от этнического происхождения, считались русскими, подобно тому как именовались русскими её армия, военно-морской флот и все государственные и общественные

институты, то после 1917 года понятие “русский” было сохранено (скорее всего как позорное клеймо) только за великороссами, хотя само это слово было запрещено к употреблению. Русское сменилось “советским”, но это было не простое лингвистическое замещение. Оно имело глубокий мировоззренческий и мистический смысл.

Русским коммунистам, в отличие от коммунистов других стран мира, всё русское было ненавистно до такой степени, что они не остановились перед тем, чтобы в максимальной степени вычеркнуть из повседневной жизни термин “русский” и все производные от него. Скорее всего эту ненависть они усвоили, постигая труды “основоположников”, которые всю жизнь испытывали к России и русским одно пламенное чувство – лютой ненависти.

Теперь, после того как в России, якобы, произошла “демократическая революция”, и власть оказалась в руках противников “коммунистов”, политика по отношению к русским ничуть не изменилась. “Советское” исчезло повсеместно. Но на его место русское не возвратилось. Более того, чтобы не использовать столь ненавистное слово, из музейной пыли был извлечён навсегда казалось бы забытый и совершенно неуместный для наших дней термин “россиянин”. Русские, русское, заменённое 75 лет назад в “советские” и “советское”, теперь опять переименовано – в “россиян” и “россиянское”. -

Подменив понятие “народ” понятием “нация”, выражая содержание первого через второе, фактически отказавшись в научном смысле от признания объективного существования национальных общностей, отличных по своей природе от этнических общностей, коммунистическим правителям советской России пришлось выдавать за нации разнообразные этносы (народы и народности), зачастую находящиеся на примитивном, родоплеменном, варварском уровне развития. Но если игнорировать или не понимать различия между чеченцами и русскими, тибетцами и китайцами, басками и испанцами, то, следовательно, нет никакой разницы и между процессом этнического обособления и процессом национального воссоединения, между продолжением развития традиционной государственности в современных условиях, и процессом борьбы за разрушение национальной государственности в целях создания пресловутой этнически однородной государственности. –

Теперь, когда “русский коммунизм”... имеет за плечами не только абстрактные теоретические разработки, но и практику властвования, окончившуюся, правда, крахом марксистско-ленинских доктрин, разрушившим некогда целостный русский мир, а “русский либерализм”... вылез из-под благочестиво-сладостных общечеловеческих сентенций чавкающей плотоядной харей, готовой принять непосредственное участие в разрушении и уничтожении русской цивилизации, спросим себя, а какая доктрина, какое мировоззрение, овладев массами и став материальной силой, в состоянии предотвратить грозящую катастрофу? Быть может не случайно авторы, указанные выше, являясь политическими противниками, не сговариваясь, отнесли русский национализм к самым опасным явлениям современности. Для них это настоящая трагедия - нечто вроде биржевого краха (для либералов) или выноса праха вождя из Мавзолея (для коммунистов). И они, как бы это ни казалось парадоксальным, правы.

Наступление периода господства русского национализма, превращение его идеологии в основную общественную силу означает не только поражение либеральных и коммунистических утопий на русской почве, но и изгнание его носителей из всех властных государственных и влиятельных общественных институтов России. Именно подобная перспектива и превращает этих вроде бы непримиримых противников, демонстративно ссорящихся по обе стороны публицистических баррикад, в негласных, но действительных политических союзников, договаривающихся за кулисами публичной политики, как задавить общего врага. Копайте, господа и товарищи, копайте, вас ждёт замечательная перспектива... очутиться в одной помойной яме истории.

Русскому общественному сознанию необходимо освободиться от фантастических нагромождений вокруг разобранных выше понятий и определений. Им надо придать истинный смысл. Если либеральная доктрина вообще не считает необходимым дальнейшее существование России и готова отдать её всю без остатка в руки натовских миротворцев... а коммунистическая доктрина готова вновь растворить Россию в новом издании Советского Союза, о чём не устают заявлять лидеры многочисленных коммунистических партий... то русский национализм рассматривает Россию или Государство Российское как исторически сложившееся в течение более чем 1000-

летнего развития, обусловленное геополитическими законами и потребностями русской нации государство, обнимающее более чем 24 миллиона квадратных километров суши. В отличие от коммунистов и либералов, с необыкновенной лёгкостью дарящих и отдающих русские земли кому попало, стратегия русского национализма состоит лишь в их безоговорочной защите и дальнейшем приращении жизненного пространства. Именно преданность такой России, чувство любви к такому отечеству и является русским патриотизмом.

Для либерализма и коммунизма нет особой разницы между нацией и народом или этносом. Нация для них - это тот же народ, но только достигшей более высокой ступени в своём развитии, а потому имеющий моральные и правовые основания на политическое самоопределение, создание собственной государственности, даже если для совершения этого процесса потребуется разрушить уже существующее государство. Русский национализм считает народом возникшую в результате естественноисторического развития устойчивую этно-социальную группу, сложившуюся на основе племенного родства, общего языка и общности территории обитания. Русским, следовательно, является народ, состоящий из великороссов, малороссов и белорусов, сообща сформировавших экономические, хозяйственные, общественные, культурные, духовные и государственные традиции России. –

В отличие от народа нацией является исторически обусловленная форма политической организации населения. Она не является иным воплощением народа, тем более не “высшей фазой его развития”. Возникновение национальной общности связано с отмиранием основанной на земледелии средневековой крестьянско-ремесленной общественной политической организации во главе с сувереном-монархом или сувереном-сословием и возникновением, в качестве доминирующего, индустриально развитого хозяйства и городского уклада жизни, при котором суверенитет осуществляется самим населением, точнее – гражданами-собственниками, образующими качественно новую общность – нацию. И тогда возникает государственность нового типа национальное государство. Нацией поэтому следует признавать такую устойчивую этно-социальную, культурно-историческую и духовную общность, которая сложилась в процессе формирования современного государства и укоренения высокоразвитой экономики и культуры. Обычно нация формируется вокруг народа или группы родственных народов, несущих на себе основную нагрузку государственного строительства и создания единого хозяйственно-экономического и культурного мира. Отсюда следует, что русской является нация, этно-политическим ядром которой является русский народ, включающая иные многочисленные народы, тесно связанные с русской культурной, духовной, экономической и государственной традицией. В отличие от русского народа, который существует по крайней мере шесть веков, возникнув в эпоху Куликовской битвы, русская нация, ещё только создаётся, ещё только формируется, преодолевая множество препятствий. Её становление, точно так же, как и превращение многонародной России в национальную Россию – задача текущего исторического периода.

Правильное понятие национализма вытекает из правильного понятия нации. Вообще говоря, национализм есть мировоззрение нации. Русский национализм является мировоззрением русской нации, выражением в политике русской идеи, которая, в свою очередь, состоит в стремлении воссоздать и сохранить русский народ как единый социо-биологический вид, укрепить его соборный дух и его государственность. Осуществление русской идеи заключается в реализации “проекта” Российской Империи как высшей формы российской государственности, проекта, который обеспечивает русской нации необходимый прирост населения, жизненное пространство и материальные ресурсы, соответствующие её историческим масштабам и самобытности. Русский национализм стремится к объединению всех в совместном служении Отечеству и общенациональным интересам. Он относится с глубочайшим уважением к каждому человеку, независимо от его происхождения, но в меру своих сил выполняющему личную часть общенационального русского долга. Он есть способ исполнения исторической миссии русской нации на земле. Русский национализм отрицает шовинизм, поскольку это есть дурное воспитание нации, он не приемлет космополитизм – отсутствие всякого воспитания, ему враждебен интернационализм – каторжная работа нации для чуждых ей целей. Национализм обеспечивает нацию внутренней силой и элементарным порядком в своём государстве. Он обеспечивает нацию

правдой о её истории, о её настоящем и будущем. Он создаёт непреодолимые препятствия для любой формы какой-либо национальной деградации, тем самым пробуждая внутреннюю мощь России. Именно поэтому идеологически национализм несовместим и с коммунизмом, и с либерализмом, которые его одинаково страшатся.

Русский национализм на сегодня единственное мировоззрение, за которым, в отличие от коммунизма и либерализма, нет ни поражений, ни предательств. Вместе с тем очевидно, что имея только в пределах РФ не менее 20 миллионов сторонников, что доказывается исследованиями социологов, русский национализм до сих пор не проявил себя в политически организованной форме. Причина такого положения состоит в том, что его идеи ещё не стали убеждением экономически господствующего класса общества или же класса, объективно готового к завоеванию такого господства. Русский национализм – мировоззрение, опирающееся не на морально угнетённых или физически слабых; это идеология такой самостоятельной части русского населения, которая способна к проявлению воли, силы и реванша, кто стремится к власти в своей стране, к могуществу и славе России. Либералы не без основания страшатся русского национализма, потому что власть национализма несовместима с любыми проявлениями космополитизма или американизма, с противопоставлениями частных или личных интересов национальным потребностям и задачам. И коммунисты, в свою очередь, не зря видят в национализме своего потенциального противника, поскольку он нетерпим к интернационализму, особенно к отрицанию, игнорированию или ущемлению ведущей, определяющей роли государствообразующих народов, а если речь идёт о России – то, прежде всего, русского народа. «Русский национализм опасен», - провозгласил... при этом он «забыл» уточнить, что русский национализм опасен всем врагам России. И никому больше». - П.С. Морозов.

Что можно «прокудахтать» в ответ? – Был ли логичен этот «чудесный грузин», который «ещё не уверенно владел русским языком»? – Легко заметить, что в умении логически мыслить «чудесный грузин» весьма отличается от своих современных оппонентов из «цивилизованного мира». - Ну, например... сначала категорически доказывается, что термин «нация» придуман, излишен и подменяет русское слово «народ», а затем начинается использование этого «нехорошего» слова в собственных теоретических построениях. – Это логично? - Зачем использовать слова, которые придуманы и наличие которых в русском языке не является необходимым? – К тому же, после такого категорического вывода, сам автор начинает придумывать новые слова, подменяющие русское слово «народ». - Что есть НАРОД? – НАРОД – это «национальная общность», «этническая общность», «население», МНОГОНАРОДНАЯ «этно-социальная группа», «племенные касты», «социо-биологический вид». – А это зачем?! Воду, зачем мутить? Зачем эти «научные» заумности? – Задача И. Сталина, при формулировке определения, сводилась к изложению ясной и понятной политической сути исторических процессов, происходящих в реальном мире. И этот подход, эта формулировка именно потому и раздражает многих оппонентов И. Сталина. – Да! Такое определение многим не нравится! Такое понимание многими расценивается как убогое, устаревшее и не соответствующее «современной науке». – Но именно такое определение позволяет понимать реальные процессы в истории человечества. – Можно считать, что само понятие «народ» понимается русским народом неправильно или убого, можно требовать, чтобы весь русский народ занялся изучением научных трудов многих подлинных знатоков «этносов», но насколько всё это реально и необходимо? И что делать реальному русскому человеку, которому совершенно не интересны «глубокие научные труды», где один исследователь опровергает другого, где одна «научность» глупо хихикает над другой «научностью»?

Какая же НЕКРАСИВАЯ политическая суть скрывается в этом определении И. Сталина? Какой вывод мы получим, если останемся на «убогом уровне понимания» русского народа, который видит в слове «народ» только людей определённой национальности и не занимается теоретическими изысканиями о смысле слова «национальность»? Будет ли подход и определение И. Сталина позволять нам точнее увидеть политическую суть современных исторических процессов? – Что мы получим, применив подход И. Сталина? – А, вот, что... В СССР были прибалтийские НАРОДЫ – литовцы, эстонцы, латвийцы. Были они народами? – Были! – Были ли они НАЦИЯМИ? – Не были! – А теперь? – Образовались новые национальные государства, где народы Прибалтики стали НАЦИЯМИ. Эти НАЦИИ лишили русский народ гражданских прав и

права голоса. – Почему это стало возможным? – Потому, что эти НАРОДЫ стали НАЦИЯМИ и получили право решать, какие права могут быть у народов, проживающих на их территориях. – Это отражает политическую реальность сегодняшнего дня? – Отражает! – И сколько не кричи, сколько не возмущайся «глупостью» о том, что эстонцы – это нация, это равным счётом ничего не меняет и политическое положение русских в этих государствах изменить не может. – Вот и вся суть, весь смысл и назначение сталинского определения. – То же самое следует сказать и о нынешней Республике Косово. Любой учёный теоретик и знаток этносов легко докажет, что существование Косово неправомерно, что территория эта является исконно сербской, что это государство создано посредством военного вмешательства и что это национальное государство не всеми признано. – И что? – Что это меняет в самой политической реальности? И как это объяснить? – Подход И. Сталина и объясняет процесс, и подчёркивает возможность таких процессов и в будущем, ибо и нация, и народ, как и сам человек, – это продукты исторического развития.

И. Сталин не был русским, но смысл русских слов он, видимо, хорошо понимал. Разумеется, многие слова имеют и множественность смыслов. Например, если уж говорить об оттенках слова «народ», то легко уловить и ещё один смысл слова в русском его понимании. Как используется слово? – Царь и русский народ, дворяне и народ, священнослужители и народ, коммунистическая партия и советский народ, интеллигенция и народ, российская политическая элита и русский народ. – Разве смысл не ясен? Разве не ясен оттенок смысла? – Царь у народа или царь у нации? – И эта трактовка понятия «русский народ» тоже ИСТОРИЧНА и не изменяет своей смысловой определённости на протяжении веков: народ – низы, а всё иное – власть, «верхи» политические, интеллектуальные, идеологические... или нечто БЛАГОРОДНО не народного ПРОИСХОЖДЕНИЯ. Но это к слову...

Итак, был СССР. В СССР жили разные народы. СССР распадается. Выделившиеся и отделившиеся народы превращаются в НАЦИИ и создают собственные НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА. – Разве не прав «чудесный грузин»? – Это может нравиться или не нравится, но процесс был и стал политической реальностью. Между прочим, в самой Конституции СССР было записано право Республик на выход из состава СССР. Иными словами, в Конституции СССР было записано право НАРОДА стать НАЦИЕЙ и существовать как суверенное национальное государство. Это плохо? – И разве этот «грузин», под руководством которого принималась Конституция СССР и который сформулировал определение понятию «нация», мог не понимать этого?! – И это плохо? А быть «тюрьмой народов» это хорошо?

Столь же нагляден ныне и иной процесс – преобразование наций в народы. Что такое Европейский Союз? И почему политологи и теоретики не усматривают в нём прямой аналогии с Советским Союзом? – Но, ведь, и в ЕС – в эту общность - входят уже не нации, а народы, которые перестают быть независимыми и национальными государствами – теряется значимость границ, используется общая денежная единица, совместно определяется внешняя и экономическая политика, ЕС даёт указания на необходимый уровень государственных затрат, определяет допустимый уровень социальных расходов, пенсионный возраст, законодательство, права и свободы человека. В конечном счёте, и здесь создаётся некая новая историческая общность, и здесь проявляется намерение сформировать новую нацию – ЕВРОПЕЕЦ. – Разве и это противоречит данному определению?

Что мы имеем в теоретическое наследство от И. Сталина? -

Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. -

Какие здесь возникают вопросы и возражения? – Вопрос сложен и весь объём составляющих в одно определение не вместить. Можно, в принципе, отказаться от попыток давать определение понятию «нация» и обходиться тем смыслом, которой каждый сам себе придумает или вычитает из понравившегося ему учебника, автора или научного труда.

Такой подход будет вполне соответствовать духу времени. – Почему? – Во времена упадка, интеллектуальной деградации и умственной отсталости именно такой подход и главенствует. Давно прошли времена, когда под эпохой «одичания» понимали некое отсутствие знаний или

отсутствие людей, проповедующих определённые точки зрения. Давно всё изменилось! – Сейчас, говоря об эпохе одичания, мы понимаем нечто иное. Такая эпоха в наше время характеризуется не «упадком знаний», а, напротив, характеризуется громадой обрушившихся «знаний» из громадного числа тех, кто извергает свои «научные открытия» на растерянных сограждан. Сейчас под эпохой одичания мы понимаем такую эпоху, когда число знатоков, учёных и специалистов приближается к общей численности всего населения. Перед нами многомиллионный хор, излагающих свои собственные точки зрения на своём собственном понятийном языке, человек, каждый из которых способен только говорить, но не способен и не намерен выслушивать кого-либо другого.

Все споры ведутся на чужеродных понятийных языках и с помощью индивидуальной научной терминологии, правомерность которой никто из оппонентов не признаёт и признавать не желает. В итоге получается чрезвычайно любопытная картина научных споров и полное отсутствие каких-либо общепринятых и общепризнанных понятий. Нынешняя эпоха одичания – эпоха «одичавших гениев».

Однако, в надежде на скорый приход эпохи Возрождения, я попытаюсь хоть как-то разобраться с понятием «нация». – Итак, какие возражения? – Понятна попытка уйти от чисто этнического понимания нации. Действительно, не бывает «чистых наций». Если начать проводить исследования, то «смешение» этнических кровей отыщется у весьма многих, именующих себя «чистокровными». Потому разумнее говорить: общность людей. Здесь подразумевается, что в эту общность могут входить НАРОДЫ разных национальностей или люди, рождённые в смешанных браках. – Следовательно, часть вопросов можно и нужно будет рассматривать уже в понятии «общность».

С другой стороны, все НАРОДЫ отчётливо и явственно характеризуются стремлением обрести собственную государственность, что только и позволяет им, по их мнению, стать полноценной нацией. В этом стремлении народов к праву на самоопределение легко можно усмотреть активный интерес достаточно узкой группы лиц, которые и навязывают народам такое устремление к национальному обособлению. Это так. Но, если уж народы позволяют себе такое навязывание и не противятся ему, стало быть, такое устремление можно рассматривать и как собственное стремление самого народа. – Что получается? – На практике и в ходе истории получается, что НАРОД начинает считать себя НАЦИЕЙ только тогда, когда обретает собственную государственность. Это не значит, что каждый народ стремится стать нацией, но в ходе развития тот или иной народ может поставить перед собой такую задачу. И этот факт должен быть отражён в самом понятии «нация».

Далее. Само понятие «устойчивая общность» подразумевает, что такая общность демонстрировала в прошлом свою устойчивость и находится в такой устойчивости в настоящее время. Но возникает вопрос: а если в будущем эта устойчивость общности не будет сохранена, может ли такая общность считаться устойчивой? – И это качество, которое жизненно необходимо для устойчивости этой общности, тоже должно отразиться в определении понятия «нация». Тогда получим.

Нация – это, обретшая государственность, исторически устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни, психического склада, проявляющегося в общей культуре, и способная передавать основополагающие устои своей общности от поколения к поколению.

Например: Украина и Белоруссия развились и сформировались как народы, составляющие единое целое с русским народом, затем проявили устремление к национальной обособленности, стремление стать нацией и стали нациями, обретая собственную государственность.

Например: советский народ не смог стать исторически устойчивой общностью, не смог стать СОВЕТСКОЙ НАЦИЕЙ в силу того, что оказался неспособным к передаче основ своей общности от прошлых поколений к тем поколениям, которые сформировали себе уже иные устои, в соответствии с которыми и разрушили СССР.

Например: мы же говорим «американец» и «американская нация», хотя этнический смысл в этом просматривается с величайшим трудом. Тем не менее, США существует и успешно развивается на основе НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА, в специфическом варианте такового. Само возникновение и

становление США наглядно показывают, что «нация» является историческим продуктом, подверженным самым разнообразным изменениям. История США показывает и варианты судьбы «коренных народов» или «титულных наций» и процесс исторической трансформации самой этой «устойчивой общности». Всем известна судьба «коренного народа». Всем понятно и то, что самосознание американцев существенно изменилось и только поэтому американцы избрали себе чернокожего президента. Ничего подобного не могло придти в голову «истинному американцу» не то что сто лет назад, но и пятьдесят лет назад. – Это было невозможно! – Но времена меняются. Меняется общность людей, являющихся гражданами США. Меняется и национальное самосознание американцев.

Но принцип единства и исторической трансформации разных этносов в одну нацию сохраняет свою роль. - Американский политический словарь. – «Национализм отождествляется с социальными и психологическими силами, которые зародились под действием уникальных культурных, исторических факторов, для того чтобы обеспечить единство, воодушевление в среде данного народа посредством культивирования чувства общей принадлежности к этим ценностям. Национализм объединяет народ, который обладает общими культурными, языковыми, расовыми, историческими или географическими чертами или опытом и который обеспечивает верность этой политической общности".

Однако, наряду с таким подходом имеются другие и эти другие подходы тоже развиваются и высказываются нашими современниками. Вот, подобное высказывание. -

«Человечество многолико. Истинный национализм хранит красоту и разнообразие мира, генерирует динамику его всестороннего развития в позитивном направлении. Космополитизм, "человечество вообще" - глупая ахинея, негативная абстракция от должных реалий Бытия. Если я не прав, покажите мне в лесу "дерево вообще", а не конкретную берёзу или сосну. Русские националисты - противники обезличивающей народы глобализации. Национализм - это естественное осознание своей генетической, исторической и культурной принадлежности к своему народу и своей Родине, родовое чувство, скреплённое общностью происхождения, языка, истории, культуры, традиции и стабильной средой обитания конкретной личности и его предков. Всё прочее - от лукавого. Всё прочее - фальшивые ярлыки и чужие имена. Вокруг идеи русского национализма должны сплотиться все умственно, нравственно и физически нормальные представители всех сословий, сплотиться всем народом и обеспечить тем самым частный интерес каждого в рамках интереса общенационального. Русский национализм - спасение нации и России!».

Всё это звучит очень патриотично и благопристойно! – Но остаются вопросы... Это просто заявить: «Всё прочее – от лукавого. Всё прочее – фальшивые ярлыки и чужие имена». – Что же здесь «от лукавого»?! – А то, что все эти красивые фразы уносят нас в мир неких иллюзий и абстракций. И этот иллюзорный мир придумывают сами себе авторы этих громогласных заявлений. И как на базе этих иллюзий, ничего общего не имеющего с исторической реальностью, могут сплотиться «умственно, нравственно и физически нормальные»?! – Как?! – Легко произносить святое слово «предки», да только тяжело добираться до его реального смысла! – «Предки» - это КТО?! – Те, кто верно служил царю-батюшке? Или те, кто совершал революции? А, может быть, те, кто победил в гражданской войне и в Отечественной войне? – Может быть, «заветы предков» - это мировоззренческие основы тех, кто построил первое в человеческой истории социалистическое государство?! Или «предки» это те, кто уничтожил первое социалистическое общество, а теперь выкорчёвывает остатки памяти о его существовании в истории России?! Кто предки?! – О каких ПРЕДКАХ идёт речь?! И почему заветы одних предков нужно помнить, а заветы других оплёвывать?!

Столь же легко и рассуждать об «исторической памяти»! – Только ГДЕ хранится эта историческая память? Где, в каких книгах изложена подлинная история России и русских?! – Разве у нас есть ИСТОРИЯ, которая является общепризнанной?! Разве у нас есть только одна модель нашей истории?! И разве отсутствие единого взгляда на историческое прошлое не делает нас, русских, разобщёнными и разделёнными на два враждебных и враждующих лагеря?!

Говорят: есть официальная история России, её и нужно признавать! – Но как при этом остаться «умственно, нравственно и физически нормальными»?! – Да и что такое эта официальная история

России?! - Что такое история Руси и история этих самых «русских»? – Это – история ПОЗОРА! Бесконечно длящегося позора! – Как всё началось? – Тогда как всё цивилизованное человечество произошло от достойного рода человекоподобных обезьян, русские произошли вторично и произошли от угро-финнов или финно-угров. Да и произошли то как – посредством дурной мутации. Из чего сие следует? – А, вот, из того, что эта угро-финнская МЫШЬ родила РУССКУЮ ГОРУ, а сама так и осталась маленькой МЫШЬЮ, проживающей на скромной жилплощади. – Нежели сие сподобится при нормальном зачатии и рождении? – Мы, русские, произошли позже всех. Когда вся цивилизованная Европа уверенным шагом шла к конечной своей исторической цели – созданию ЕС, русские язычники ещё были только дикими племенами, ели мухоморы и спали в лесах в обнимку с бурными медведями. Потом нас крестили в веру... в веру, в создании которой мы принимали самое активное участие. Потом мы позорились триста лет под татаро-монгольским игом, основной задачей которого было построение православных храмов. Потом Иван Грозный бегал по Руси и рубал головы направо и налево, обуреваемый безумным желанием. - Но свою мечту Иван Грозный так и не осуществил! - А мечтал он попасть в книгу рекордов Гиннеса и хотел превзойти достижения цивилизованных европейцев по числу убиенных в одну, но Варфоломеевскую, ночь. Потом Пётр первый загонял русский люд в болота. Потом Наполеон, не выдержав варварских забав русских, решил восстановить на Руси цивилизованный и демократический режим. - И он был близок к успеху, но эти русские обезумевшие рабы не поняли его благородных замыслов и дружно ушли не к нему, а в ПАРТИЗАНЫ, которые варварски и безжалостно уничтожали не своих рабовладельцев, а французов-демократизаторов. Потом пьяные русские казаки ездили в славный город Париж, дабы попить вин французских и понасиловать французских фрейлин. Потом русские были ЖАНДАРМАМИ Европы. Потом русские начали первую Мировую, пытаясь поработить цивилизованные европейские народы. А уж потом... потом началось полное зверство – русские устроили революцию, грозящую жизни всего прогрессивного человечества. Потом цивилизованная Европа, кое-как отбившись от злобного призрака коммунизма, с ужасом взирала, как тиран Сталин каждое утро выпивал кружку крови невинно убиенных и с наслаждением перечитывал, ежедневно пополняемые и доставляемые ему лично, списки невинно репрессированных. – Зачем это было нужно Сталину? – Такой был человек! Такие у него были духовные потребности! – Тиран он и есть тиран... Потом русские начали вторую Мировую, которую они по невежеству и дикости своей стали называть Великой отечественной... Потом опять русские поработали европейские народы. Потом... Потом. Потом. Потом... А сейчас на каждом русском лежит несмыываемый грех позорной жизни в тоталитарном обществе, где всякий цивилизованный человек был превращён в раба. Сейчас современная Россия пытается хоть как-то отмыться от этого позора... десталинизируемся... но не отмывается! Цивилизованная Европа нам грехи ещё не отпустила! – Так что, КАЙТЕСЬ усиленной, о, вы, эти русские варвары! – Рассуждайте, есть вы или нет?! – И кайтесь! - А есть за что? – А-то как же! –

«Нельзя ведь забывать и того факта, что... запятнавшие себя кровью низкие преступники, это — накипь человеческая, которая воспользовалась благоприятным для нее стечением трагических обстоятельств, захватила врасплох громадное государство, произвела дикую кровавую расправу над миллионами...».

Так-то! – И что?! - Вы что, вы подумали, что я цитирую фрагменты из речей современных десталинизаторов России?! – Вы ошибаетесь! Это – всемирно известная книга всемирно известного представителя европейской цивилизации! Чистокровный европеец! Ни какой-то там русский со своей, испоганенной монголо-татарским игом, кровью! Это – истинный представитель СУЩЕСТВУЮЩЕЙ нации! Истинный ариец! – Небезызвестный и вам, Адольф Гитлер...

И с такой официальной историей вы собрались пробуждать русское национальное самосознание?! – Вы хотите, чтобы национальное самосознание покоилось на этой официальной ЛЖИ? – Это – невозможно! – Возможно уже лишь сделать выбор: либо притворяться и быть «официальным русским», либо БЫТЬ РУССКИМ и смириться с ПРАВДОЙ истории.

И чего нам стесняться и чего уже стыдиться? Какого позора?! – Уж поздно! – Все из возможных грехов на русских уже возложены! – Возложены цивилизованным человечеством, возложены на нас, русских... которых как бы и нет... Чего нам бояться?! – ПРАВДЫ истории? – Вот, уж нет! – Вот потому я и утверждаю: единственной нацией, которая способна предпринять попытку выяснения

реального хода всемирной истории, остаётся только русская. Сие - наша историческая миссия. Нам-то чего бояться ПРАВДЫ?! ЧЕМ нас можно ещё опозорить-то?! Всё – уже было! – Это пусть другие нации бояться! – А нам... Нами любая ПРАВДА будет приемлема! И эта «страшная» ПРАВДА подлинной истории человечества будет воспринята нами как справедливое и должное наказание. Мы готовы выслушать этот приговор! Но мы не желаем выслушивать бесконечную и нескончаемую ЛОЖЬ, в которой пытаются утопить и нас, и всё русское. И мы не желаем строить своё национальное самосознание на этой лжи только потому, что на этой лжи стоит официальная печать официальной исторической науки.

Так о каком национальном единстве, о каком национальном сплочении может идти речь, если у нас – у русских - РАЗНЫЕ ПРЕДКИ и РАЗНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ?!

Может быть, нужно для начала определиться с нашим прошлым, с ИСТОРИЕЙ РУСИ?

Может быть, пора перестать придумывать ИСТОРИЮ, выгодную из каких-то корыстных политических побуждений?! Может быть, пора увидеть наше реальное прошлое и реальную ИСТОРИЮ?!

Столь же характерно и приписывание русским большевикам всевозможных грехов, идей и преступлений. Причём, делается это, якобы, от лица русского народа, от имени русского национального самосознания. – Насколько это правомерно? – Насколько правомерно, например, обвинение в том, что большевиками были «искусственно» противопоставлены «племенные касты» русского народа и ими же умышленно были переименованы великороссы - «в “русских”, малороссы – в “украинцев”, белорусам хотя и оставили их имя, но внушали, что русскими они не являются»? – Насколько эти обвинения справедливы? Может быть, русские большевики просто хорошо знали реальное положение дел в межнациональных отношениях? И почему ход истории подтвердил, что такое «искусственное» разделение было обоснованным и самым естественным образом входило в национальное самосознание этих народов? - Смело заявлено, что малороссы ДОЛЖНЫ быть русскими. А согласие самих МАЛОРОССОВ для этого требуется? Или как? – Считают ли себя сами нынешние украинцы русскими? И почему эти малороссы вдруг возомнили себя украинцами, а не русскими? – Только потому, что это «внушили им» русские большевики? Или потому, что украинский национализм поддерживает большевистский интернационализм? – Почему эти «жертвы гипноза» ведут себя таким странным образом? Ведь, именно из Украины сейчас направлен основной мировоззренческий удар по РУССКОСТИ. Это наш борец с коммунизмом считает, что малороссы – русские. А современный украинский национализм считает совершенно иначе: украинцы – истинная и древняя НАЦИЯ, история которой длится уже семь тысяч лет. А русские для них – «разношерстные» угро-финские племена, «отбросы» северо-европейской цивилизации, говорящие на украинском суржике. – Это им внушили русские большевики или коммунистическая идеология? – Особенность Украины, собранной из разных территорий и народов, в том и состоит, что возникло острое противостояние между русскими и украинцами, проживающими в Украине. Это противостояние обусловлено примерной равенностью численности двух народов: русских и украинцев. Потому и возникла сложность в становлении национального государства. С одной стороны, националистические силы требуют становления «этнически чистой нации», а, с другой стороны, большая часть граждан Украины совершенно не разделяет право украинского национализма на политическое господство в обществе.

И это противостояние между народами порождает острые политические споры о сути украинской государственности. Украинский национализм использует некую европейскую модель национального государства. Такая модель государственности, отражая ход истории и становления европейских национальных государств, тем не менее, остаётся лишь политическим мифом. Хотя сам масштаб европейских государственных территорий и численность населения способствуют становлению «этнически чистокровных» национальных государств, но в чистом виде эта модель нигде и никогда не реализовывалась. Если «поковыряться» в истории любой европейской нации, то идея «этнической чистоты» мгновенно превращается в благостное теоретическое пожелание, которое невозможно реализовать на практике. Но такие попытки предпринимались в истории. И история, так называемой, «оранжевой революцией» в Украине тоже об этом свидетельствует. Движущей идеологической силой этого процесса была идея о том, что все социальные проблемы возможно разрешить через создание националистического государства, где «титупная нация»

обретает полное политическое господство, а вся государственная структура, с самого низа до самого верха, формируется из этнических украинцев. Суть требований украинского национализма сводится к созданию «единой нации», единого народа, единого языка, одной религии, украинской Церкви, украинской власти, украинских политиков и украинских депутатов. Во всех аспектах украинский национализм требует «истинного украинства». Это намерение в политическом смысле реализовалось – «оранжевая революция» победила, но этим всё и закончилось. Быстро выяснилось, что «истинные украинцы» не могут найти общее мерило своей «истинности», что за этим «украинством» стоит обыкновенная жажда власти. Но, самое важное, быстро выяснилось и то, что половина общества этих идей не разделяет. Политические лидеры «оранжевой революции» потерпели поражение. Тем не менее, политическое противостояние продолжается.

А в этой мировоззренческой битве, где РУССКОСТЬ столкнулась с ЕВРОПЕЙСТВОМ, украинский национализм использует идею о том, что Украина сформирована только украинцами, а все русские являются только обрусевшими украинцами, утратившими своё национальное самосознание. Этот подход неизбежно порождает враждебное отношение к России, к русским, к русскости. Этот подход подталкивает к особой трактовке хода истории, к определённому толкованию происхождения русских, к попытке представить русскую нацию ущербной для того, чтобы этому «обрусевшему украинцу» было стыдно себя к ней причислять. Это мировоззренческое противостояние идёт на всех уровнях, в том числе, и на уровне исторической науки, и на уровне школьных учебников истории. – Эти процессы и это противостояние РУССКОСТИ и ЕВРОПЕЙСТВА в Украине не могли не оказать своего мощного влияния и на мировоззренческие споры в самой России. Потому на РУССКОСТЬ и направлены такие вот точки зрения. -

«Русского этноса нет и никогда не было. Русской нации и национальности - никогда не было и нет. Русские – это, придуманная в 9-10 веке, псевдообщность разношёрстных племён. Эта общность сильно модифицировалась под влиянием языческого христианства, так называемого, "русского православия" и под его идеологическим руководством, в позднеордынский период, создала ядро (московской) государственности. Русские - это аморфная социо-культурная масса... И ВСЁ!!! - И именно благодаря объёму и высокой аморфности (индифферентности) этой массы существует государство именуемое Россия.

Стоит только этой массе осознать себя индивидуальностью - и Россия рассыплется под ударом взрыва национализма. "Русская" масса не сможет нейтрально объединять и держать в себе множество истинных этносов автохтонно населяющих территорию государства Россия. Более того, после отторжения вкраплений истинных этносов процесс не остановится - огромная растянутая в пространстве аморфная масса "русских" получивших самоидентификацию продолжит дифференцироваться и образовывать более мелкие протонации: поволжцы, сибиряки, северяне, балтийцы и т.д.» -

Как должен реагировать на такую точку зрения русский? – Можно по-разному! Я воспринимаю это всё ПО-РУССКИ, в моём понимании РУССКОСТИ. И рассуждать буду ПО-РУССКИ. - Итак. Что говорит нам сей великий знаток истории? – «Русского этноса нет и никогда не было». – Это понятно? - Понятно! – Идём дальше. – «Русские это придумали в 9-10 веке...». – Тут уже НЕПОНЯТНО! Какие РУССКИЕ?! Которых не было и нет?! – Видимо, сам автор уже успел забыть о том, что «русских нет». – Что остаётся думать? – Видимо, эта «псевдообщность разношёрстных племён» как-то всё-таки СГОВОРИЛАСЬ и общими усилиями РЕШИЛА прикидываться РУССКИМИ. Как им это удалось? Зачем им вдруг понадобилось стать русской «аморфно-социо-культурной массой»?! – Чтобы обмануть весь мир?

И какой такой «этнос» не является «аморфной социо-культурной массой»?! И ЧЕМ он является? – Этого мы не знаем! – Автор не указал свой ЭТНОС. Понятно только то, что сам автор НЕ ЯВЛЯЕТСЯ РУССКИМ, ибо русских, как он утверждает, нет. Следовательно, автор является представителем иного этноса – возможно, он истинный еврей или чистокровный германец, но мы этого не знаем. Если бы он сообщил нам о СВОЁМ ЭТНОСЕ, мы хотя бы знали ЭТНОС, который породил столь мощную интеллектуальную личность, коя одним комментарием смогла одолеть и ликвидировать с лица планеты всех РУССКИХ.

Более того, сей славный представитель этого величественного этноса высказал ещё и пророчество по отношению к судьбе России. – «Стоит только этой массе осознать себя индивидуальностью...». – Каково?! – Массы ОСОЗНАЁТ, что она не МАССА, а ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ! – Это нужно понимать так: как только ТОННА металла осознает себя индивидуальным КИЛЛОГРАМОМ, она тут же рассыплется на отдельные киллограммики. – Или на молекулы?! – Знать бы ЭТНОС, породивший столь выдающегося ПРОРИЦАТЕЛЯ исторического будущего!

А какова ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ роль сей исторически просвещённой личности?! – В то время, когда многие и многие миллионы людей, в силу своего глубокого невежества и интеллектуальной неполноценности, считают себя РУССКИМИ, наш ПРОСВЕТИТЕЛЬ открывает им глаза на ИСТИНУ.

- Что делать нам, русским? – А нам остаётся только одно: от имени русских выдвинуть эту НЕРУСЬ в претенденты на получение Нобелевской премии за успехи в просвещении мировой общественности. – Да, именно так: МИРОВОЙ... Запад он, ведь, тоже не знает, что РУССКИХ НЕТ. – Но теперь, после этого комментария и вся мировая общественность, наконец-то, образумится и будет знать, что они совершенно напрасно используют термин «русские».

Впрочем, самый важный вопрос, вытекающий из этих рассуждений, в другом. Вопрос стоит так: следует ли русскому национализму идти по пути национализма украинского и к чему это может привести? – Между тем, многие русские националисты пытаются двигаться именно в таком направлении и видят все социальные беды России в злоумышленных действиях инородцев.

Именно поэтому, говоря о нациях и национальной принадлежности, говоря о национальном достоинстве и национальном самоуважении, нужно всегда помнить о том, что это «национальное самоуважение» очень легко перерождается в полное презрение к ЧЕЛОВЕКУ и всему ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ. И в этой своей необузданности «национальная идея» ведёт к нацизму. - Что и случилось в Германии, в центре цивилизованной Европы. – Как и почему? Почему именно в Европе, в этом чреве человеческой цивилизации? – Случайность? - Всему этому процессу придаётся некий абстрактный и беспричинный характер – как бы, ни с того, ни с сего, в самом центре ЦИВИЛИЗОВАННОЙ Европы, в этом ОЧАГЕ и ХРАНИЛИЩЕ всех ценностей человеческой цивилизации, возникает фашизм. – Как? Почему? Откуда? – А, ведь, это было заложено в самом мировоззрении, в европейском мифе государственного становления и существования, где нация образует государство, где нация обретает какую-то «истинную национальность», где государство обречено на некую национальную обособленность, уникальность и выделенность. – Вот, Германия и ВЫДЕЛИЛАСЬ... И это не случайность, не некая «зараза», поразившая целый народ, это – идея европейского государствообразования, доведённая до абсурда, до крайности, до фашизма.

Не достаточно обвинить А. Гитлера во всех грехах, нужно же ещё и понять, каким образом удалось ему сформировать определённые общественные настроения. Нужно понять, почему миллионы людей оказались втянутыми в такие процессы. Одним «заговором кучки заговорщиков» это не объяснить. А сама мировоззренческая концепция, получившая поддержку общества, такова: все беды и проблемы общества возникают из-за того, что обществом правят не истинные патриоты, не истинные немцы; чтобы жизнь стала лучше, нужно, чтобы и вся власть была немецкой; если всё руководство будет состоять из «истинных арийцев», Германия будет процветать, не будет нищеты, не будет коррупции, воровства и бандитизма; в стране будет порядок и все люди будут вести себя как истинные немцы. Если к этому добавить наличие оскорблённого национального самолюбия, вызванного итогами Первой мировой войны, то понятно, что эти идеи могли увлечь миллионы немцев. А уж потом начало происходить то, чего не ждали и чего не требовали – процесс пошёл уже по иным законам, по законам самого процесса. (Это, как и в СССР, начинали с кооперативов, с борьбой с «экономической уравниловкой», со стремления к «рыночным отношениям», а завершилось всё переходом к капитализму и теперь уже, как бы, получается, что весь советский народ хотел перехода именно к капитализму.)

А когда не получается создать этот националистический рай под руководством чистокровных национальных лидеров, проще всего объяснить это происками врагов нации или не чистокровностью отдельных представителей народа или нации. Ну, а дальше... дальше уже логически вытекает необходимость борьбы с врагами, которые мешают построению благополучного, богатого и сытого этнического общества. А враги, кто? – Не истинные

представители нации, другие «низшие» нации – и понеслось – сказав «а», приходится сказать и «б». В итоге получилось такое, к чему в начале этого «возрождения нации» мало кто из немецкого народа стремился. За общей привлекательностью идеи о «национальном возрождении» всегда скрываются очень опасные мировоззренческие замыслы, способные не «спасти нацию», но погубить её лучшие и благие устремления. И уже только в силу этого, национальный вопрос нельзя не замечать, нельзя не учитывать и нельзя не обсуждать.

Почему обсуждаемый «простой вопрос», с моей точки зрения, имеет особую важность. Во-первых, очень трудно не согласиться с подходом С. Кургиняна, изложенным в «Суть времени -22». Действительно, метод использования национальных отношений и противоречий является наиболее действенным и продуктивным методом разрушения любых сообществ. Более того, для России, уже в силу её исторического своеобразия, такой метод наиболее опасен. Экономическое или военное посягательство на целостность России является весьма не простым делом, а, следовательно, направление удара внутренних или внешних сил, нацеленных на ослабление или разрушение России, будет идти именно через использование межнациональных отношений. Значит, национальный вопрос, в этом смысле, имеет решающее значение.

Во-вторых, обсуждение и «решение» национального вопроса происходит уже в совершенно новых общественных условиях. Прежде всего, коренным образом изменилось всё информационное пространство. Доступность и способы получения информации, средства общения между людьми, методы идеологического противостояния, всё уже стало иным. И это нужно учитывать. И действовать уже нужно иначе. – Один из способов идеологического воздействия, характерный для СССР, сводился к изоляции человека от определённой информации, к представлению «опасной» информации в заведомо негативном свете, к навязыванию «правильной» информации или «правильных идей». Упор делался не на развитие у человека способности отличать «нашу» точку зрения от «неправильной» и противостоять ей, упор делался на не допущение к определённой информации и попытке принудить к заучиванию «правильных мыслей». – Нынешняя ситуация уже не позволяет использовать такой идеологический метод формирования мировоззрения. Сейчас идеологические споры ведутся более жёстко, в условиях громадного разнообразия информации и самих точек зрения. Теперь намерение стыдливо закрывать глаза на «неправильные» воззрения ведёт к поражениям в идеологических спорах. Теперь на первый план выходит развитие умения противостоять идеологическим оппонентам. А, вот, намерение отгородиться, изолироваться и укрыться от «неправильных мнений» в некоем замкнутом собственном сообществе единомышленников заведомо ведёт к проигрышу, ведёт к доминированию в массовом сознании совершенно иных идей. В такой новой ситуации прежние методы идеологов от КПСС уже не жизнеспособны – идёт открытая, бескомпромиссная идеологическая война, где оппоненты имеют равные условия и равные возможности. Потому и задача сейчас не сводится к намерению «убедить самого себя в своей правоте», задача усложнилась – нужно переубеждать и уметь переубедить ДРУГИХ. – Можно ли действовать иначе? – Можно самоустраниться из процесса обсуждения вопроса о русском национальном самосознании, можно «выпасть» из этого мировоззренческого диалога, считая, что решение этого вопроса не играет роли в ходе нынешнего политического процесса в России. Можно удовлетвориться лишь своим собственным «правильным пониманием» вопроса и считать, что, тем самым, этот вопрос и разрешён. – Будет ли это правильным решением? – Ведь, необходимо ясно понимать смысл и цели этой мировоззренческой задачи: цель не определена намерением переубедить или что-то доказать националистам, националистическим организациям или националистическим лидерам, подлинная цель определена намерением сформировать доминирующую точку зрения в обществе, у большинства, у самих русских.

В-третьих, обострение национального вопроса и его новая роль в мировоззренческих противостояниях обусловлены распадом СССР и превращением бывших Республик в самостоятельные национальные государства. Становление этих новых государственных образований шло под знамёнами «национального возрождения», под лозунгом «национального освобождения» от «русского господства» или от «обезличенного интернационализма». Доминирующую роль в процессе формирования этих новых государств играли идеи национализма и националистические настроения. При этом формировались и определённые

отношения к русским людям, проживавшим в этих бывших Респу́бликах. Русские становились уже не просто чужеродной составляющей, они воспринимались уже как враждебная сила, якобы, препятствующая этому национальному становлению новоявленных государств. Во многих случаях, это формирование собственной национальной идеологии новых государств шло только в русле противостояния русским и всему русскому. Это противостояние приводило ко всевозможным собственным трактовкам истории России и происхождения русских вообще. Но это противостояние порождало новое мировоззренческое становление и у русских, вынужденных жить в ином государстве и чувствующих свою чужеродность в новых национальных государствах. Зарождалась идея о «Русском мире». А эта идея требовала и мировоззренческого осмысления понятия «русская нация», ставила вопрос: что значит, быть русским? – А весь комплекс этих вопросов ставил перед Россией и русскими новую мировоззренческую проблему: как относится к этим новым национальным государствам, при определённом отношении со стороны этих государств к русской части их граждан? Все эти вопросы и задачи стимулировали и активизацию переосмысления национального вопроса в самой России. Многие эти вопросы и сейчас остались актуальными или не разрешёнными.

В-четвёртых, процесс отделения бывших национальных Республик не мог не стимулировать и активность национальных и националистических сил сначала в РСФСР, а потом и в РФ. И здесь, опять-таки, активность националистических сил, война в Чечне, теракты в российских городах неизбежно подталкивали и русских националистов к переосмыслению и роли русского национализма, и положения русских в РФ, и отношения русских к другим национальностям РФ. И теперь национальный вопрос уже начал играть свою определённую роль во всех сферах жизни – в быту, в идеологических противостояниях, в политических противоборствах.

В-пятых, нынешний этап всемирной истории также выносит национальный вопрос в зону всеобщего и острого обсуждения. Многие националисты многих европейских стран уже весьма агрессивно заговорили о необходимости противостояния чужеродному этническому нашествию, грозящему самому существованию коренных наций.

В общем итоге, можно и нужно признать, что национальный вопрос имеет существенное значение в ходе развития нынешних политических процессов в России. Ситуация противоречива - с одной стороны, официальная власть пытается делать вид, что такого вопроса нет, а, с другой стороны, самые разные политические силы очень активно пытаются извлечь из этого вопроса собственную выгоду. В самом же обществе ведутся самые разнообразные дискуссии по национальному вопросу, возникают националистические партии или группировки, формируются какие-то национальные, но антинационалистические силы. Ещё более многолики и разнообразны, естественно, индивидуальные точки зрения на этот вопрос.

Разумеется, должны быть точки зрения или некие утверждения, с которыми должны соглашаться все здравомыслящие люди. Например, ясно: каждый понимает собственную РУССКОСТЬ по-своему. – Можно с этим спорить? – Спорить, конечно, можно обо всём и не о чём. Но если выйти на улицу и спросить русских или не русских о том, что они понимают под этим термином «русские», то ответы будут чрезвычайно разнообразными. И любой разговор на эту тему это тоже доказывает.

Теперь, допустим, что нашёлся некий эталон «чистокровной» или истинной «русскости». Такой эталон или, по-русски, МЕРИЛО должен быть, если мы собрались как-то отделить чистокровных представителей «нации» от тех, кто порождён кровосмешением. Трудно сказать, какие параметры будут избраны: состав крови, цвет волос или «гены русскости». Но, допустим, что эталон определён и группа чистокровных русских (или французов, немцев) выделена. Теперь, зададим этой группе тот же вопрос: в чём ваши специфические национальные особенности и что вы понимаете под понятием «русский человек»? – Но и в этом случае, мы получим тот же результат: сколько людей, столько и мнений! И эти «чистокровные» никогда не придут к единому мнению по этому важнейшему вопросу о «национальном самосознании». – Случайно ли это? – Думается, нет. Это – закономерно! – Тогда, к чему эти призывы к поиску «чистокровных»?! Тогда, к чему это разделение на «чистокровных» и «не настоящих», если даже эталонность не порождает единообразия в понимании национальных особенностей, культуры, традиций и всего прочего. И чем этот упор на «чистокровность» отличается от концепции, именуемой «расизмом», суть

которой та же: «белые» - истинные люди, а «чёрные» и «жёлтые» - люди неполноценные? И как, например, найти эталон чистокровности для тех, кто считает себя «американцами»?! Следует ли считать, что и «американцев» нет? И почему «чистокровные» американцы выбрали президентом, не «истинного американца»?!

Идём дальше. – Если взять «чистокровных» русских из разных исторических эпох, то и здесь понятие русскости совершенно не совпадает, причём, категорически не совпадает, если учесть все социальные противоборства между «чистокровными» русскими. Одни РУССКИЕ совершили революцию и построили СССР. Другие РУССКИЕ нынче поливают грязью и ложью всё прошлое и, при этом, считают, что именно в этом «историческом подвиге» по плеванью в прошлое они и проявляют свою истинную РУССКОСТЬ. – Где же подлинная РУССКОСТЬ? И как её сформулировать при столь разительных и радикальных различиях в мировоззрении разных поколений?

Понимая это, буду говорить о русских со своей собственной точки зрения и не буду даже и пытаться говорить от имени «русской нации». Полагаю, что и никто другой не имеет права говорить «от имени и по поручению» всех РУССКИХ. – С этим можно согласиться? – Или у кого-то здесь есть справка от господ бога о наличии у него неких особых прав и полномочий?!

Итак, я – как русский – думаю и повторяю, что основной и отличительной чертой РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА является его убеждённость в том, что он – сначала ЧЕЛОВЕК, а потом – РУССКИЙ. Кто-то узрел в этом убеждении какую-то ущербность. С моей же точки зрения, ущербны те, кто не понимает этой внутренней убеждённости русского человека. А эта убеждённость русского покоится на ясном, понятном и бытовом понимании простого факта: подлец и негодяй, к какой бы национальности себя не причислял, не становится от этого порядочным человеком. И в нашей реальной жизни каждый из нас имеет дело не с «нацией», не с «национальностью», мы всегда общаемся или ведём дела с конкретным человеком. Потому-то нам и важно знать: какой человек рядом с нами? И этот вопрос для русского человека первичен! – А вопрос о национальности – вторичен. – И в этом нет никакого «космополитизма»! – Такой подход, по-моему мнению, и является национальной и своеобразной чертой русскости. – Говорят: это банально, представитель любой национальности – человек. Это так! – Весь вопрос в том, что подразумевается под этим – ЧЕЛОВЕК. – Гитлер – человек. Лев Толстой – человек. – О каком «человеке» вы говорите? Или между ними нет различия? – Видимо, дело в том, что у каждой нации своё представление о том, каким есть или должен быть ЧЕЛОВЕК. И в этом различии в понимании сущности человека как раз и заложен особый, национально-своеобразный мировоззренческий взгляд. В этом своеобразном понимании сущности ЧЕЛОВЕКА и выявляются национальные отличительные черты. – Или нет?! - Вот, говорят иногда, что «русский вопрос» или «русская проблема» сыграла важную какую-то роль в развале СССР. Это кажется мне совершенно ошибочным и надуманным. В развале СССР важную роль сыграл как раз «антирусский вопрос». Это другие народы перестали считать себя советскими ЧЕЛОВЕКАМИ и стали считать себя представителями определённой нации. И уже как представители НАЦИЙ, они и выступали с политическими требованиями, а властвующие элиты республик подняли вопрос «о праве наций на самоопределение» и на этой волне о восстановлении национальной государственности создали новые государственные вотчины. Причём, и здесь эталон чистокровности не играл ни какой роли. Всё решало разделение на «свой» и «чужой», где «свои» приватизировали собственность и власть, вырядившись в национальные одежды. Все рассуждения о «возрождении нации» были только политическим словоблудием, оправдывающим поведение «новых хозяев». – Имели право народы, жившие в СССР, на отделение? – Разумеется, имели! И это право было записано в Конституции СССР. – И, может быть, очень хорошо, что такое право – пусть и бывшее многие годы чистой формальностью - было законодательно закреплено. Не хочется нервировать «антисталинистов», но именно позиция Сталина, при принятии Конституции СССР, достаточно вдумчиво разделила политическую карту СССР, что через годы и позволило разделиться, пусть и с конфликтами, но без гражданской войны. Чтобы понять это, нужно читать не рассуждения «современных историков», а рассуждения самого Сталина о проекте Конституции СССР.